

ЭТИ ОБЫКНОВЕННЫЕ ВОЛШЕБНЫЕ КУКЛЫ

Чешский кукольный театр — уже целое понятие. И связано оно с Яном Маликом, 33 года стоявшим во главе УНИМА — Международного союза кукольников. Помню, после интереснейшей беседы Я. Малик сказал мне: «Если хотите понастоящему познать наш кукольный театр, поезжайте в Хрудим. Там ежегодно устраиваются смотры любительских коллективов. Там же, кстати, расположен и уникальный музей...»

...Хрудим лежит в ста километрах от Праги. Живописный город, богатый историческими памятниками. В красивом доме эпохи Возрождения и находится музей кукол. Ежегодно его залы встречают более 50 тысяч посетителей. Заходящих в музей — глаза разбегаются. Здесь и популярный герой детских пьес Кашпарек, музыкальный клоун Фердасек, знаменитые на весь мир отец и сын Гурвибеки и куклы из самых дальних стран мира.

В Хрудим на смотры театров ежегодно съезжается огромная армия энтузиастов, отдающих свое свободное время этому благородному искусству.

От организаторов я услышал такую фразу: «Кукольный театр — неотъемлемая часть народного творчества. С помощью кукол мы хотим сеять не только добро, но и распространять знания, воспитывать любовь к нашей социалистической родине».

Такие фестивали подтверждают, что кукольный театр в ЧССР имеет сотни своих самостоятельных пропагандистов, десятки самобытных сцен. Это и пражская труппа «Царство кукол», существующая уже более 50 лет, и театр дома культуры Витковицкого комбината в Остраве, словацкие ансамбли «Гонг», «Глобус» и многие другие.

Свой смотры — «Пльзень Скупы» (в честь народного деятеля искусств, профессора Йозефа Скупы — автора фигурок Спейбла и Гурвибека) проводят профессиональные театры. Не только чехословацкому, но и советскому зрителю уже хорошо знаком театр «Драк» («Дракон») из Градец-Кралове. Его директор, Ян Дворжак, ученик Й. Скупы, смелый экспериментатор, добивается того, чтобы дети в театре были не пассивными зрителями, а сами стали участниками представлений.

...Когда я договаривался о встрече с заслуженным артистом ЧССР, директором Пражского центрального театра кукол Иржи Филипи, он предложил: «Давайте сначала посмотрим вместе какой-нибудь спектакль, потом нам легче будет беседовать».

Идея была отличной. Мы попали на одно из лучших представлений театра «Златовласка». Вместе с маленькими зрителями я проникся очарованием спектакля, вместе с ними, зажав дыхание, искренне переживал судьбу героев.

Потом мы поднялись в кабинет директора. И только там, слушая Филипи, я понял, как это сложно и нужно — кукольный театр.

«Ребенок, его мир, — говорил Филипи, — с самого на-

чала связан с игрой, с куклой, и соответственно с театром кукол. В маленькой нашей сцене заключена большая сила. Она концентрирует в себе радости и огорчения, может с юмором и поэзией посредством своих кукольных героев влиять на детское восприятие мира. В классических пьесах-сказках маленький зритель узнает принципы борьбы добра со злом, «современные» постановки объясняют ему ситуации, с которыми он ежедневно сталкивается или может столкнуться».

Кукольный театр — это сложная форма искусства, и поэтому ей доступны все жанры — от сказки до сатиры. Кукла в наших руках — такое

же незаменимое средство воспитания, как и театр для детей и молодежи, телевидение, кино, радио... Отважусь даже утверждать, что театр кукол иногда имеет больший авторитет, чем родители.

Наш театр задуман и работает в первую очередь для детей. Мы считаем это не недостатком, а, наоборот, преимуществом, хорошо понимая, что перед нами стоит очень ответственная задача. Впрочем, если художественное произведение действительно является таковым, оно непременно заинтересует зрителей старшего возраста, привлечет внимание взрослых.

Наши зрители — дети от 4 до 12 лет. Казалось бы, разница в возрасте небольшая. Но в действительности она огромна. Для детей четырех-пяти лет спектакли должны быть точно адресованы, если можно так сказать выкристаллизованы. Ребенок постарше уже совсем другой. В этом возрасте очень резко повышается наблюдательность, способность логического мышления. Поэтому мы считаем родителей и педагогов, сопровождающих малышей на большинство спектаклей, своими ближайшими помощниками. Нет, пожалуй, необходимости в том, чтобы ребенок сразу все понял в пьесе. Но важно, чтобы представление привлекло его внимание, чтобы он переживал судьбы наших героев, стал их сторонником в борьбе за справедливость, в поисках добра и красоты. Я часто вспоминаю слова Сергея Образцова: «Мы хотим сделать зрителя лучшим, расширить его взгляд на мир, на жизнь». Развлекая, возбудить у ребенка интерес, научить его чему-нибудь, и пусть это не звучит громко — заставить мыслить, думать, даже, если захотит, решать». Вот, мне кажется, предназначение кукольного театра. У педагогов свои средства воспитания, у нас — свои, но цель одна».

«Не хотел бы выражаться научно, но детская аудитория — это огромная, совсем еще не исследованная лаборатория.

Здесь можно написать не одну диссертацию, — смеется Филипи, — приведу даже пример. За долгие годы работы с куклами я заметил интересную деталь. По ходу спектакля в зале может случиться все: одни дети смеются, другие плачут, третьи спят. Но всегда в зале найдется ребенок, который задает тон. Он в нужную минуту захлопает или засмеется, а след за ним и весь зал... Чем это можно объяснить?.. Вопросы, проблем хоть отбавляй. Возьмем, к примеру, наших сегодняшних детей. Ведь они уже не те, что были, скажем, десять лет назад. Дети в деревне и в городе тоже разные. В деревне они ближе к природе, в городе же практически создана искусственная среда. Но сейчас большинство детей городские, и на них в колоссальных масштабах (мы даже не представляем — в каких!) воздействуют массовые средства информации, и в первую очередь телевидение. Мы должны это учитывать. И в этом тоже проблема — искусство может утратить эффект непосредственного контакта с людьми».

Здесь можно перейти к нашей самой большой проблеме — проблеме автора. Писать для детей — сложнейшая работа, причем, откровенно говоря, на этом особенно не прославишься. Ребенок для автора должен быть равным партнером. Нужно проникнуть в волшебный мир детской фантазии, в мир своеобразной детской психики, понять отношения детей к действительности. Одно из важнейших требований, которые мы предъявляем к кукольным пьесам, — язык, гармония его красоты.

С каждым годом требования к пьесам возрастают. Появляются новые формы, жанры (возьмите, например, комбинацию актера и куклы). И я часто задаю себе вопрос (хотя ужасно не люблю пророчества) — куда идет кукольный театр, как он будет развиваться? Но вопрос возникает независимо от моих желаний, и на него нужно искать ответ. Считают, что театр кукол вновь становится модной «волной». Это не так. Просто сделан шаг к новому пониманию куклы, фантазии, романтизма. Мне кажется, будущее кукольного театра в широте, разнообразии жанров, в самой широкой популяризации этого вида искусства.

В социалистических странах кукольный театр развивается очень быстро. В этом большая заслуга советских кукольников, и прежде всего Сергея Образцова. Те плоды, которые он вырастил за долгие годы своей напряженной работы, мы взяли уже зрелыми. И за это искренняя благодарность советским коллегам и друзьям. Но сейчас мы вместе боремся уже за будущее кукольного театра.

Будучи убеждены, что наше искусство таит в себе огромные творческие возможности, мы принимаем его, как важное и серьезное средство воспитания нового поколения».

В. БЕСКРОМНЫЙ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».

ПРАГА.